

УДК 94(571.1)“1941/1945”+338.45:623(571.1)

И. М. Савицкий

Общественно-политические настроения рабочих и служащих оборонной промышленности Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны

В статье рассматриваются общественно-политические настроения рабочих и служащих одного из трех важнейших центров оборонной промышленности, который обеспечивал фронт вооружением и боеприпасами. Исследуются такие проявления настроений, как массовое желание рабочих добровольцами вступить в действующую армию в составе сибирских воинских формирований. Показано активное участие рабочих и служащих в коллективном сборе средств, в том числе в виде внесения личных сбережений и части своего заработка в государственные займы для создания фонда обороны страны, постройки дополнительных эскадрилий самолетов, танковых колонн и другой военной техники, а также отправки на фронт эшелонами собранных теплых вещей и подарков для бойцов и офицеров. Отмечается, что многие рабочие, мобилизованные из других регионов, особенно из сельской местности, не могли перенести тяготы, связанные с неудовлетворением самых насущных жизненных потребностей, что стало одной из причин нарушения трудовой дисциплины и дезертирства с предприятий. Но основная масса рабочих, инженеров и техников своим честным трудом ковала оружие победы над фашизмом.

Ключевые слова: оборонная промышленность, Великая Отечественная война, общественно-политические настроения, рабочие, служащие, добровольцы, сбор средств, фонд обороны, постройка самолетов и танков, теплые вещи, нарушения трудовой дисциплины, дезертирство.

Общественно-политические настроения рабочих и служащих имеют большое значение, особенно во время войны, являясь одним из важнейших факторов успешной деятельности во всех сферах. Они проявились в первые дни Великой Отечественной войны. На большинстве предприятий Западной Сибири прошли митинги, собрания, на которых рабочие и служащие резко осудили фашистскую агрессию против СССР и обязались своим трудом обеспечивать Красную Армию боеприпасами и вооружением.

Патриотические настроения рабочих и служащих проявились также в том, что в городские и районные военкоматы подавались тысячи заявлений о зачислении добровольцами в ряды действующей Красной Армии. В Омске, по данным на 10 часов вечера 24 июня 1941 г., в райвоенкоматы поступило 2254 заявления, в том числе от 629 женщин [41, с. 17]. А за 9 дней — 15 975 патриотов заявили о своем желании идти на фронт добровольцами [46, с. 204].

По неполным данным, только за первую неделю войны более 2 тыс. рабочих и служащих Алтайского края подали заявления с просьбой зачислить их добровольцами в Красную Армию и отправить на фронт. Активно проходила запись добровольцев в подразделения для охраны предприятий и учреждений, для пополнения истребительных батальонов. Рабочие и служащие всех возрастов, коммунисты, комсомольцы и беспартийные, мужчины и женщины подавали заявления с просьбой зачислить их в добровольческую бригаду и отправить на фронт. За несколько дней в Барнауле было подано 1656 заявлений, в том числе 248 от женщин, в Ойротской автономной области — 1568. Аналогичным путем была сформирована 74-я Алтайская добровольческая стрелковая бригада и другие воинские соединения [7, с. 21, 22, 25].

В Новосибирске за первые 10 дней войны было подано 6708 заявлений добровольцев в действующую армию. В Томске, входящем тогда в Новосибирскую область, четыре брата Кирилловы в своем заявлении писали: «Просим послать нас в действующие части Красной Армии. Все мы служили по два года в РККА. Один из братьев участвовал

© Савицкий И. М., 2017

в боях против белофиннов. Просим дать нам возможность с оружием в руках бороться за Мать-Родину» [44, с. 11—12]. Из семьи томского рабочего П. Г. Ирисова, коммуниста с 1920 г., добровольцами на фронт ушли семь сыновей, трое из них: Евгений, Сергей и Михаил — погибли в боях с фашизмом [50]. К 10 июля в Томске поступило 5472 заявления о желании добровольцами идти на фронт. В Кузбассе было подано 22 126 заявлений с просьбой зачислить в ряды Красной Армии [55, с. 82].

В августе 1942 г. 5,5 тыс. новосибирцев были направлены на фронт в составе Сибирской добровольческой дивизии. А за все годы войны 29 417 молодых новосибирцев пожелали вступить в ряды Красной Армии [59, с. 92]. В целом в Западной Сибири в военкоматы поданы десятки тысяч заявлений коммунистов и комсомольцев, рабочих и служащих о зачислении их добровольцами в ряды Красной Армии.

О патриотических настроениях рабочих и служащих, особенно молодежи, свидетельствует такой факт. В годы войны трижды Герой Советского Союза А. И. Покрышкин два раза был в Новосибирске. Первый секретарь обкома ВКП(б) М. В. Кулагин просил его побывать на предприятии. В 1943 г. прославленный летчик-истребитель посетил комбинат № 179. Проходя по цеху в сопровождении руководителей области, города и предприятия, он увидел двух подростков, которые работали на одном станке, так как один не мог установить заготовку снаряда на место обработки. Он подошел к ним и коротко побеседовал. Когда намеревался уйти, один из подростков сказал: «Мы хотим быть такими, как Вы». Александр Иванович повернулся и ответил: «Вот закончится война, и немедленно в школу, будете видными людьми». Среди молодежи были настроения уехать на фронт. Работники милиции несколько раз останавливали их на вокзале и направляли на предприятия.

В годы войны настроения рабочих и служащих во многом зависели от положения на фронте, и не только в общеполитическом плане, так как у большинства из них родственники воевали в действующей армии. Их жизнь и здоровье были постоянно в центре внимания и переживания. Духовные силы тружеников предприятий направлялись на то, чтобы прежде всего обеспечить Красную Армию вооружением и боеприпасами, а также всеми возможными мерами оказать помощь бойцам и офицерам.

13 декабря 1941 г. было опубликовано сообщение Советского Информбюро о провале немецко-фашистского плана окружения и взятия Москвы [56, с. 113—114]. Весть о победе под Москвой в считанные часы облетела страну. Этот день стал днем радости, первым после шести драматических месяцев войны. Массовые митинги прошли в городах и на заводах. Под воздействием победы под Москвой еще шире развернулось движение сибиряков по оказанию помощи фронту, принимавшее самые разнообразные формы — от участия в создании фонда обороны Родины до передачи личных сбережений и отчислений от зарплаты на постройку эскадрилий самолетов, танковых колонн и подводных лодок [59]. Такие события на фронте оказывали большое влияние на настроения рабочих и служащих.

В годы войны патриотизм выражался не только в многочисленных просьбах рабочих и служащих направить их добровольцами на фронт, в создании добровольческих формирований, в возникновении комсомольско-молодежных фронтовых бригад на производстве, но и в других формах. Одной из них было создание фонда обороны страны. Это движение развернулось с начала войны. Рабочие и служащие на массовых митингах выступали с инициативой о передаче своих сбережений, ценностей, облигаций государственных займов для укрепления Красной Армии. На эти цели отдавались также средства, заработанные на воскресниках, полученные от выпуска сверхплановой продукции и т.п.

Коллектив крупнейшего в Наркомате боеприпасов предприятия — комбината № 179 на митинге (в резолюции) заявил, что мы до полной победы над фашизмом будем отчислять однодневный заработок в фонд обороны страны. Здесь же на митинге трудящиеся вносили свои сбережения, золотые и серебряные вещи. Мастер Волков внес облигации на тысячу рублей и обязался ежемесячно отчислять трехдневный заработок [37, с. 254].

В движение включилась интеллигенция. Профессор Ревердатто в Томске внес золотое ожерелье с драгоценными камнями, доцент Клейтман — четыре золотых диска, оборудование зубокабинета и на несколько тысяч рублей облигаций [57, с. 71—72]. Уже 20 августа 1941 г. сумма внесенных вкладов в Новосибирской области приблизилась к 26,3 млн. руб., а на 1 октября 1941 г. составляла 54,8 млн. руб. [16, л. 27]. К январю 1942 г. сбор средств в фонд составил 112 млн. 370 тыс. руб., а к концу года сумма достигла 252 млн. 324 тыс. руб. [39, с. 560]. Рабочие и служащие Омской области, по данным на 1 ноября 1942 г., перечислили в фонд обороны 5,5 млн. руб. наличными, 1880 граммов золота, 63 килограмма серебра, 61 грамм платины и на 35 млн. рублей облигаций государственных займов [45, с. 80—81].

По данным И. И. Кузнецова, трудящиеся Западной Сибири внесли в фонд обороны страны 635,4 млн. руб. Наибольший вклад — 232,5 млн. руб. внесли трудящиеся Новосибирской области, 200 млн. руб. внесено в Кемеровской области. Взносы облигаций насчитывали 340,1 млн. руб. [42, с. 132].

К этой же форме движения рабочих и служащих за создание фонда обороны можно отнести и подписку на государственные займы. В апреле 1942 г. было принято решение правительства о выпуске Первого государственного военного займа. За годы войны рабочие и служащие Западной Сибири подписались на сумму 4 795 145 тыс. руб., поступило средств в счет подписки на займы — 4 835 303 тыс. руб. Подписка рабочих и служащих Новосибирской области составила 1 383 191 тыс. руб., а собрано средств — 1 462 681 тыс. руб., Омской области — соответственно 1 163 187 и 1 084 673 тыс. руб. [43, табл.].

В годы войны получил распространение, особенно среди молодых рабочих, сбор средств на отдельные виды вооружения для Красной Армии. 9 сентября 1941 г. бюро Новосибирского обкома ВЛКСМ приняло решение провести комсомольско-молодежные воскресники, а заработанные средства направить в фонд строительства боевой авиаэскадрильи «Новосибирский комсомолец». Молодежь трудилась на разгрузке вагонов с оборудованием эвакуированных предприятий и выполняла другие виды работ. К началу января 1942 г. для строительства авиаэскадрильи поступило 2236 тыс. руб., к июню 1942 г. сумма выросла еще на 552 тыс. руб. В результате комсомольцы области передали 4 июня 1942 г. в действующую армию 10 боевых самолетов [36, с. 312].

Молодежь Новосибирской области в 1943 г. также приняла участие в сборе средств на строительство авиаэскадрильи «За Родину». К марту 1943 г. было внесено 9344 тыс. руб. На заводах Западной Сибири из местных материалов руками молодых рабочих было построено две боевые авиаэскадрильи. На постройку боевых кораблей для Северного морского флота молодежь области собрала около 13 млн. руб. [5, с. 249]. Также на заработанные деньги приобрели подводную лодку «Новосибирский комсомолец» и передали ее подшефному с 1942 г. Северному военно-морскому флоту.

Летом 1944 г. комсомольцы Новосибирской области собрали около 1,5 млн. руб., на которые построено 24 гвардейских миномета «Катюша». 2 сентября 1944 г. члены делегации Новосибирского комсомола торжественно вручили их подшефной воинской части [36, с. 336—337].

Омский обком ВЛКСМ 5 октября 1941 г. организовал всеобщий комсомольско-молодежный воскресник. Все полученные средства пошли на строительство авиаэскадрильи

«Омский комсомолец» [6, с. 50]. А коллектив Омского завода № 166, производивший самолеты, обратился с призывом ко всем трудящимся области считать 7—8 ноября 1941 г. рабочими днями с отчислением заработка за эти дни на постройку авиационной эскадрильи «Омский комсомолец». Этот призыв поддержали рабочие и служащие области [47].

На собранные омскими комсомольцами средства были построены авиаэскадрилья «Омский комсомолец» и танковая колонна «Омский комсомолец». В марте 1944 г. рабочие и служащие авиадвигательного завода № 29, эвакуированного из Запорожья, собрали 610 тыс. руб. на строительство авиаэскадрильи «Освобождение Запорожья» [32, с. 50].

Рабочие, служащие, молодежь Алтайского края принимали активное участие в сборе средств на танковую колонну «Алтайский комсомолец». К октябрю 1942 г. было собрано более 8 млн. руб. Приобретенные на эти деньги танки отправили на фронт [38, с. 143]. Также на собранные средства выпущена группа торпедных катеров «Алтайский комсомолец». Председатель Государственного Комитета Оборона И. В. Сталин в письме Алтайскому крайкому ВЛКСМ 22 января 1943 г. писал: «Передайте Алтайским комсомольцам, собравшим дополнительно 5 721 151 руб. на строительство группы торпедных катеров «Алтайский комсомолец», — мой горячий привет и благодарность Красной Армии» [2].

Еще задолго до наступления зимних холодов среди рабочих и служащих предприятий Западной Сибири развернулось движение по сбору теплых вещей для бойцов и командиров Красной Армии. В Новосибирской области с сентября 1941 г. по 30 октября 1942 г. было собрано 28,7 тыс. полушубков, 12,6 тыс. меховых жилетов, 74,2 тыс. пар валенок, более 148 тыс. пар шерстяных варежек и перчаток, более 84 тыс. шапок-ушанок и тысячи многих других изделий [15, л. 1].

Рабочие и служащие Алтайского края с октября 1941 г. по март 1944 г. направили на фронт 9 эшелонов, что составляло 212 вагонов теплых вещей и подарков [3]. Томичи послали на фронт 13 вагонов теплых вещей и подарков от коллективов городских учреждений и предприятий. Новосибирцы в 1942 г. отправили солдатам и офицерам 40 тыс. индивидуальных посылок [54]. К памятным датам на фронт посылались коллективные письма, подписанные сотнями тысяч рабочих и служащих.

В годы войны только новосибирские вузы приняли коллективы высших учебных заведений из Москвы, Ленинграда, Днепропетровска. Здесь также размещались эвакуированные научно-исследовательские институты. В 25 научных учреждениях и вузах работали 83 профессора, около 400 доцентов и кандидатов наук [36, с. 274]. Среди них выдающиеся ученые — академики С. А. Чаплыгин, Г. П. Передерий, В. А. Леонов, члены-корреспонденты АН СССР Н. С. Стрелецкий и В. В. Попов.

Творческую деятельность ученых на решение актуальных проблем направлял Комитет ученых при Новосибирском горисполкоме, созданный 30 января 1942 г. под руководством академика С. А. Чаплыгина. По инициативе Комитета ученых Дом науки и техники стал центром распространения научно-технических знаний, повышения квалификации инженерно-технических и рабочих кадров.

Только за первый год работы ученые на общественных началах осуществили 465 различных мероприятий, в том числе прочитали 117 курсов, 79 отдельных лекций для инженерно-технических работников, провели 6 конференций, 11 выставок, 23 просмотра технических фильмов, в которых участвовали 234 научных работника, 250 главных инженеров, инженеров и техников, 3600 рабочих [34, с. 284, 289].

Большую помощь рабочим и инженерно-техническим кадрам Новосибирского авиационного завода им. В. П. Чкалова оказывали ученые эвакуированного в Новосибирск ЦАГИ, которые под руководством главного инженера завода А. Н. Тер-Макаряна с большой группой рабочих создали новую прогрессивную технологию изготовления истреби-

телей Як. Особенно важный вклад внесли академик С. А. Чаплыгин, профессора Н. М. Ветчинкин, Г. Н. Абрамович и инженер М. Ф. Жуков.

Ученые Томска за годы войны на общественных началах внедрили в производство 1607 научных разработок, способствующих ускорению выпуска оборонной продукции. К их числу относятся оригинальные достижения профессоров А. М. Розенберга и А. И. Добровидова по изготовлению из отходов быстрорежущей стали резцов для станочного парка заводов. Важную роль сыграли научные изобретения Физико-технического института Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева. Только с июня 1941 по декабрь 1942 г. они внедрили в производство 20 крупных разработок. Руководитель института В. Д. Кузнецов был удостоен Государственной премии и награжден орденом Ленина [49, с. 94].

На авиамоторном заводе № 29 им. Баранова в Омске профессор Строев разработал и внедрил в производство высокотемпературный метод цементации коленчатых валов. Это достижение позволило сократить длительность процесса цементации с 48 до 10 часов, его себестоимость снизилась в 250 раз [32, с. 49].

Об общественно-политическом настроении рабочих и служащих свидетельствует прием их членами ВКП(б) и ВЛКСМ. Так, в Омской области кандидатами в члены партии в 1941 г. принято 818 чел., в 1942 г. — 1686, в 1943 г. — 3001 чел. Всего за годы войны в области было принято кандидатами в члены ВКП(б) 8778 чел., а членами партии — 6721 чел. [48, с. 221]. В Новосибирской области с июля 1941 по апрель 1945 г. кандидатами в члены партии принято 16 926 чел., из них в Новосибирске — 9154 чел., в том числе с июля до конца 1941 г. — 371 чел., в 1942 г. — 1731, в 1943 г. — 2971, в 1944 г. — 3127, до 1 мая 1945 г. — 954 чел. [33]. К концу войны, несмотря на призыв многих коммунистов в Красную Армию, партийная организация Новосибирской области выросла на 31%, а Алтайского края — в 1,5 раза. В составе партийных организаций увеличивалось число коммунистов-рабочих. В партийной организации Алтайского края, по данным на 1 января 1941 г., из 28,8 тыс. чел. рабочие составляли 8,9 тыс. чел., в 1944 г. соответственно — 31,0 и 10,8, в 1945 г. — 34,7 и 11,3 тыс. чел. [1, с. 267—268].

В Новосибирской областной партийной организации на 1 января 1945 г. из общего числа коммунистов 36 937 чел. рабочие составляли 14 228 чел., или 38,6%, в Омской областной организации соответственно — 21 159 чел., 8402 чел., или 39,7%. В Кемеровской области из принятых кандидатами в члены ВКП(б) рабочие составляли в 1943 г. 33,7%, а в 1945 г. — 37,5% [27, л. 1; 45, с. 21].

Аналогичное положение было в комсомольских организациях. В Омской области за годы войны вступило в комсомол 93,5 тыс. чел. [51, с. 125]. В Алтайском крае только в 1944—1945 гг. в ряды комсомола было принято 74 тыс. чел. В Кемеровской и Томской областях в 1943—1944 гг. общее число комсомольцев увеличилось в 2 раза по сравнению с 1942 г. [37, с. 251].

В экстремальных условиях войны на регион Западной Сибири обрушилась огромная нагрузка, связанная с эвакуацией сотен предприятий, в основном оборонной промышленности, а также большой массы населения из западных районов страны. К этому была не подготовлена не только производственная, но и социально-бытовая инфраструктура. До войны в городах региона не хватало жилья, не были развиты предприятия пищевой и легкой промышленности, которые могли хотя бы в какой-то мере в годы войны обеспечить большую массу прибывшего населения необходимыми жизненно важными условиями и предметами потребления. Однако нагрузка на рабочих и служащих, которые выпускали вооружение и боеприпасы для фронта, возрастала. ГКО требовал от предприятий выполнения его заданий.

Разрешение этих проблем во многом зависело от центральных партийно-правительственных, местных партийно-советских органов власти, а прежде всего от руководителей предприятий, партийных и профсоюзных организаций. Особенно сложным было положение в связи с недостатком жилья. До войны, в 1941 г., на одного горожанина, проживающего в Сибири, в среднем приходилось около 4 кв. м жилплощади [51, с. 142]. После эвакуации промышленности в Сибирь жилищная проблема еще больше обострилась. Средний размер жилплощади на человека в Новосибирске сократился до 2,67 кв. м, по данным на 1 января 1942 г., в Кемерове он составлял 2,81 кв. м [31, л. 75].

Имелось жилье упрощенного типа, в основном бараки, в которых размещались общежития, и даже землянки. В общежитиях отсутствовало централизованное водоснабжение, было плохое отопление, дефицит предметов повседневного обихода. Многие рабочие спали на двух- и трехъярусных деревянных нарах. Одежд, простыней, наволочек не хватало, особенно для молодых рабочих.

Большое влияние на сознание рабочих и служащих, прежде всего молодежи, оказывали жилищно-бытовые условия. В докладе первого секретаря Новосибирского обкома ВКП(б) М. В. Кулагина на пленуме обкома 2 июля 1942 г. отмечалось, что дирекция комбината № 179 часть принятых рабочих, особенно девушек, разместила в совершенно неприемлемых бытовых условиях, в результате чего только за последние три месяца с заводов комбината ушло около одной тысячи молодых рабочих. В общежитиях комбината засели воры, они расхитили имущество более чем на 1 млн. руб.

В 1942 г. 1,5 тыс. рабочих жили в землянках, их жилищные условия были хуже, чем у заключенных СибЛАГа, которые работали на комбинате и размещались в бараках. Более 60% рабочих жили в необустроенных бараках, в которых часто не было света, зимой плохо отапливались, постельных принадлежностей многие не имели. В бараках № 74—76 Восточного поселка, в связи с тем что часто терялись личные вещи, жильцы вынуждены были спать в верхней одежде, а обувь клали под подушки. Из 19 общежитий комбината хорошо обслуживалось только одно [18, л. 250; 25, л. 50, 60, 65, 102].

О трудном материально-бытовом положении рабочих промышленных предприятий Новосибирска секретарю Новосибирского горкома партии И. Д. Яковлеву сообщал 10 декабря и 22 декабря 1943 г. по материалам военной цензуры начальник управления НКВД по Новосибирской области. Он отмечал многочисленные жалобы в письмах учащихся школ ФЗО и ремесленных училищ. В частности, учащиеся школы ФЗО № 47 завода им. В. П. Чкалова жаловались на плохие жилищные условия. Бараки не отапливаются, постельное белье не меняется, а у некоторых оно отсутствует. В общежитиях антисанитарное состояние, имелись случаи эпидемических заболеваний. Много жалоб на некачественное питание, отсутствие одежды и обуви. В частности, пишут: «Работаем по 12 часов в сутки, работа тяжелая, а кормят плохо, мерзлая капуста, чай и 800 гр. хлеба. На заводе дали ботинки и больше ничего. Спим на голых кроватях, очень холодно, барак большой и нет ни одной печи»; «На работу не хожу уже больше месяца, нечего обуть, дали ботинки на деревянной подошве, заплатила за них 30 рублей. Эти ботинки у нас называются “колодки”, сходила один день, они оторвались. В столовую и то не в чем сходить, питаемся одной “шестисоткой”» [11, л. 22, 24, 33].

Иногда рабочие, доведенные до отчаяния, обращались в партийные органы. Так, 2 декабря 1944 г. на имя секретаря Новосибирского горкома партии Асланова было направлено письмо учащихся РУ № 3 комбината № 179. В нем сообщалось, что директор училища Козлов не обращает внимания на отсутствие одежды у учащихся. Кормят плохо. Окна в общежитии не ремонтируют. Если не поможете, будем уходить домой. Самоволь-

ный уход учащихся из училища рассматривался как коллективный протест против различного отношения к их повседневным обязанностям [8, л. 60].

Однако там, где руководство заводов и его подразделений уделяло внимание бытовым условиям рабочих, положение даже в таких условиях было другим. Так, на заводе № 1 комбината работало подразделение, которое не подчинялось руководству комбината в решении бытовых условий. 26-я рабочая колонна, состоящая из 1025 чел., наполовину из сибиряков и жителей Московской области, Воронежа, Иванова и других городов, располагалась в земляных бараках около деревни Бугры. В сообщении первому секретарю обкома партии М. В. Кулагину рабочие отмечали, что руководство колонны создало проживающим в землянках такие бытовые условия, которые способствуют выполнению норм выработки. Все бараки электрифицированы, вечером имелась возможность сварить пищу, починить одежду. В каждом бараке организованы камеры хранения, избавившие рабочих от пропажи вещей и продуктов. Всегда имелась вода, мыло, полотенца и другие принадлежности. Работала библиотека, медицинский пункт, парикмахерская, сапожная, швейная, столярная мастерские, построили баню. Действовал клуб с музыкальными инструментами. Рабочие в своем письме просили М. В. Кулагина дать указание организовать автобус для поездки на работу, так как приходилось ходить 5,5 км в одну сторону [14, л. 19; 23, л. 111—116].

Материально-бытовое положение рабочих и служащих нередко усугублялось воровством их имущества не только в общежитиях, но и в квартирах. Так, около 180 рабочих и служащих завода № 644 30 сентября 1943 г. обратились с письмом к наркому внутренних дел СССР Л. П. Берия, первому секретарю Новосибирского обкома М. В. Кулагину и начальнику Управления НКВД по Новосибирской области Ф. Петровскому, в котором сообщали: «Мы, старые кадровые рабочие бывшего Московского прожекторного завода, работавшие много лет на этом предприятии, жили в великолепных условиях, в хороших квартирах. Мы понимаем все создавшиеся трудности после эвакуации в Новосибирск, но то дикое положение, в котором оказались в связи с бездеятельностью подведомственных Вам органов, пережить не можем. Многие наши вещи разворованы мародерами. Мы привезли с собой самое крайне необходимое белье, постельные принадлежности, мыло и одежду. Около 180 человек оказались обворованными вчистую. Даже если жильцы дома, это не является препятствием для воров. Мы просим Вас заставить местные милицейские власти принять необходимые меры к ликвидации воровских элементов, чтобы, уходя на работу с членами семьи, быть уверенными в сохранении оставшегося у нас имущества и думать только о производстве». Это обращение несколько активизировало деятельность органов милиции города [20, л. 115; 21, л. 66, 92].

Снабжение рабочих и служащих промышленных предприятий одеждой, обувью и другими промышленными товарами было едва ли не более сложной задачей, чем обеспечение продовольствием. Рабочую и специальную одежду и обувь выдавали нерегулярно. На комбинате № 179 абсолютное большинство эвакуированных рабочих не были обеспечены теплой одеждой и обувью. В результате по этой причине ежедневно не выходили на работу до 100 чел. Рабочая цеха № 20 Смирнова из-за отсутствия одежды и обуви четыре месяца не выходила из цеха.

В справке о работе комбината № 179 за 1941—1943 гг., подписанной инструктором обкома ВКП(б) Горловым, отмечалось, что бытовые условия на комбинате тяжелые. Многие рабочие часто недоедают, не имеют одежды, обуви и других бытовых предметов. Это приводит к большой текучести кадров. По данным на 1 сентября 1943 г., на комбинате работало 17 222 чел., за 9 месяцев ушло 5331 чел., из них 4432 дезертировало [13, л. 16, 26; 21, л. 51—69, 99—102, 134].

Из-за неудовлетворительного питания у рабочих было настроение покинуть завод и уехать на фронт. Так, токарь цеха № 58 завода № 5 комбината Курембин заявил: «Я могу выдать 200, 300 и 500% нормы за смену, только питание надо улучшить». Только 30—35% работающих жили в Новосибирске с семьями, имели либо квартиру, либо дом. Многие из них содержали приусадебное хозяйство [10, л. 4, 13; 22, л. 100, 109; 24, л. 53—54].

На авиационном заводе им. В. П. Чкалова общественное питание не удовлетворяло нужды рабочих и служащих. На заседании парткома 6 февраля 1942 г. отмечалось, что в столовых однообразное меню, низкое качество продуктов, грязно. К концу 1942 г. в связи с созданием ОРСов с подсобными предприятиями незначительно, но улучшилось питание.

Особенно трудное положение было в 1941—1942 гг. На большинстве предприятий зарплата не превышала 400—500 руб. Лишь с 1943 г. наметился ее рост. Постоянно росли налогообложения и «добровольные» взносы, связанные с увеличением расходов на оборону. К 1943 г. объем налогов с рабочих и служащих по сравнению с 1940 г. вырос в три раза, к 1945 г. — более чем в 4,5 раза. Объем «добровольных» взносов к 1943 г. увеличился в полтора раза, к 1945 г. — более чем в два раза. В конце войны общий объем платежей, ложившихся на плечи рабочих, вырос примерно в 3,25 раза. Если в 1940 г. из среднемесячного заработка рабочего в 340 руб. удерживалось 32,3 руб., то в 1944 г. — из 484 руб. 145,2 руб. [4, с. 308].

Большинство рабочих, мобилизованных на предприятия, не могли адаптироваться к условиям военного времени, а прибывшие из села — к индустриальному труду. Настроения рабочих во многом зависели от организации производства и труда, ухудшающегося материального положения, невыносимых жилищно-бытовых условий, недостатка одежды и обуви, отсутствия полноценного питания, безразличного отношения руководителей предприятий к необходимым потребностям рабочих. Если старшее их поколение имело опыт жизнеобеспечения, в целом городские жители имели жилье и родственников, которые оказывали им помощь, то мобилизованные из села ничего не имели. Эти трудности были основной причиной нарушения трудовой дисциплины и ухода с предприятий.

Высшие органы государственной власти, подчиненные им партийно-советские местные организации, особенно руководители предприятий, вместо разрешения в какой-то мере этих проблем пытались бороться с нарушителями трудовой дисциплины административными и уголовными наказаниями. В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих предприятий и учреждений» за самовольный уход с работы предусматривалось наказание в виде тюремного заключения на срок от двух до четырех месяцев, за прогулы — в виде исправительных работ на срок до шести месяцев с удержанием 25% заработка [35, с. 637].

В первые месяцы войны законодательство о трудовых отношениях было ужесточено. По указу Президиума Верховного Совета Союза СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих военной промышленности за самовольный уход с предприятий» рабочие и служащие объявлялись мобилизованными и их бегство с заводов рассматривалось как дезертирство, за которое предусматривалось от пяти до восьми лет тюремного заключения [52, с. 34].

Даже строгие законы военного времени не могли остановить, особенно молодежь из села, от нарушения трудовой дисциплины, прогулов, опозданий на работу и самовольного ухода с заводов. Так, в первом квартале 1942 г. на предприятиях Новосибирской

области покинули производство 40 тыс. чел., во втором квартале — 44 тыс. рабочих [17, л. 8]. За первые четыре месяца второго полугодия 1942 г. с комбината № 179 ушло 1486 чел., с завода № 65 — 1346 чел., с завода им. В. П. Чкалова — 519 чел. За 1942 г. с завода № 556 дезертировало 1476 чел. В докладе первого секретаря Новосибирского обкома ВКП(б) М. В. Кулагина на пленуме обкома, состоявшемся 2—4 июля 1942 г., отмечалось, что за пять месяцев 1942 г. за нарушения трудовой дисциплины и прогулы в суды области поступило 24 844 дела, за самовольный уход с предприятий — 5610 дел [9, л. 7; 14, л. 19; 19, л. 82; 28, л. 70; 29, л. 106—107].

В 1943 г. дезертирство рабочих с предприятий продолжало расти. За первое полугодие с завода № 174, выпускавшего танки, ушло около 2 тыс. чел., с авиамоторного завода № 29 — более 1 тыс. чел., с авиационного завода № 166 в течение года — 1361 чел. В 1944 г. на заводе № 17 в Барнауле было зафиксировано более 2 тыс. случаев побега рабочих. Удельный вес прогульщиков и дезертиров составлял 8—10% от общей численности рабочих [53, с. 255].

За первое полугодие 1943 г. с предприятий Наркомата боеприпасов Новосибирской области ушло 6030 чел., или 11,4% работающих. А всего во второй половине 1941 — первой половине 1943 г. дезертировало 16 278 чел. В 1944 г. только комбинат № 179 самовольно покинуло 2685 чел. [12, л. 1, 2, 5, 191, 193; 18, л. 249; 26, л. 50].

Вместе с тем большинство рабочих, инженеров и техников с первых дней войны были настроены и считали своим долгом производить больше военной техники и боеприпасов для фронта, а также оказывать всемерную помощь Красной Армии. Многие из них писали заявления о зачислении их добровольцами в действующую армию, участвовали в создании добровольческих воинских формирований.

Политические настроения рабочих и служащих проявлялись в коллективном сборе средств для создания фонда обороны страны, а комсомольцев — на постройку авиаэскадрилий, танковых колонн и другой военной техники. С целью оказания помощи стране большинство трудящихся предприятий вносили свои сбережения и часть заработка, подписываясь на государственные займы. Для бойцов и офицеров воюющей армии направлялись на фронт эшелоны с теплой одеждой и подарками к знаменательным датам. О политическом настроении рабочих и служащих свидетельствует то, что в годы войны выросла численность партийных и комсомольских организаций, в основном за счет рабочих.

Но по объективным и субъективным причинам на предприятиях для рабочих, мобилизованных из других регионов страны, не были созданы более или менее сносные жилищно-бытовые условия, в полной мере они не были обеспечены одеждой и обувью, полноценным питанием. Все это, а также безразличное отношение руководителей предприятий к самым необходимым потребностям приводило к нарушениям трудовой дисциплины и уходу с предприятий. Массово дезертировали в основном мобилизованные из села. В целом дезертиры составляли 8—10% от всех работающих. Но основное большинство рабочих, инженеров и техников ковало оружие победы над фашизмом.

Список использованной литературы

1. Алтай в годы Великой Отечественной войны : сб. документов и материалов. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1965. 455 с.
2. Алтайская правда. 1943. 22 янв.
3. Алтайская правда. 1944. 13 и 17 февр.
4. Букин С. С., Романов Р. Е. Рабочая молодежь предприятий оборонного комплекса Сибири (1941—1945). Новосибирск : Параллель, 2012. 429 с.

5. Быков В. И. Освещение партийной печатью Западной Сибири военно-патриотической работы среди трудящихся в первый период Великой Отечественной войны // Из истории партийных организаций Западной Сибири. Омск : [Б. и.], 1967. С. 242—252.
6. Васильев Ю. А. Коммунистическая партия — организатор патриотического движения трудящихся Сибири по оказанию материальной помощи фронту. Тюмень : Кн. изд-во, 1963. 132 с.
7. Гаврилов Н. С. Коммунисты Алтая во главе подготовки боевых резервов для фронта // Сибирь в Великой Отечественной войне. Новосибирск : Наука, 1977. С. 20—29.
8. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-22. Оп. 1. Д. 118.
9. ГАО. Ф. П-22. Оп. 3. Д. 1183.
10. ГАО. Ф. П-22. Оп. 3. Д. 1598.
11. ГАО. Ф. П-22. Оп. 4. Д. 11.
12. ГАО. Ф. П-22. Оп. 4. Д. 2.
13. ГАО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 376.
14. ГАО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 520.
15. ГАО. Ф. П-4. Оп. 5. Д. 665.
16. ГАО. Ф. П-4. Оп. 5. Д. 9.
17. ГАО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 38.
18. ГАО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 471.
19. ГАО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 480.
20. ГАО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 479.
21. ГАО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 491.
22. ГАО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 50.
23. ГАО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 506.
24. ГАО. Ф. П-4. Оп. 8. Д. 3.
25. ГАО. Ф. П-4. Оп. 8. Д. 491.
26. ГАО. Ф. П-4. Оп. 8. Д. 496.
27. ГАО. Ф. П-4. Оп. 9. Д. 52.
28. ГАО. Ф. Р-1020. Оп. 2. Д. 220.
29. ГАО. Ф. Р-1020. Оп. 5а. Д. 38.
30. ГАО. Ф. Р-1020. Оп. 5а. Д. 520.
31. ГАО. Ф. Р-1030. Оп. 1. Д. 199.
32. Григорьев П. А. Завод имени Баранова в годы Великой Отечественной войны // В грозные годы : тр. науч. конф. «Сибиряки — фронту». Омск : [Б. и.], 1973. С. 44—52.
33. Движение коммунистов в Новосибирской областной партийной организации за годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Ротапринт. Новосибирск, 1965.
34. Дедюшина Н. А. Вклад ученых Новосибирска в победу над фашистской Германией // Сибирь в Великой Отечественной войне : материалы конференции, посвящ. 30-летию Победы в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1977. С. 282—292.
35. Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. 1917—1957 гг. : сб. документов. : в 4 т. Т. 2. 1929—1945 годы. М. : Госполитиздат, 1957. 888 с.
36. Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) : сб. документов. Новосибирск : Кн. изд-во, 1964. 396 с.
37. Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М. : Наука, 1973. 423 с.
38. Ерошкевич Н. Г. Очерки по истории комсомола Алтая. Барнаул : Алтайское кн. изд-во, 1957. 156 с.
39. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Т. 2. М. : Воениздат, 1961.
40. Кемеровская областная организация КПСС в цифрах, 1943—1974 гг. Кемерово : Кн. изд-во, 1975. 110 с.
41. Кузик Л. И. Омская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // В грозные годы : тр. науч. конф. «Сибиряки — фронту». Омск : [Б. и.], 1973. С. 16—23.
42. Кузнецов И. И. Вклад Сибири и Дальнего Востока в создание и укрепление Фонда обороны СССР // Записки Иркутского областного краеведческого музея. Иркутск, 1965. С. 108—133.
43. Кузнецов И. И. Вклад трудящихся Сибири и Дальнего Востока в укрепление финансовой мощи СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории Сибири. Ученые записки Иркутского университета. Иркутск, 1970. Вып. 4, ч. 2.
44. Новосибирская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны : сб. документов. Новосибирск, 1960.

45. Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 1. Омск : Кн. изд-во, 1960. 264 с.
46. Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. : сб. документов. Т. 2. Омск : Кн. изд-во, 1961. 304 с.
47. Омская правда. 1941. 2 нояб.
48. Паршуков К. В. Некоторые вопросы перестройки организационно-партийной работы в связи с началом Великой Отечественной войны // В грозные годы : тр. науч. конф. «Сибиряки — фронту». Омск : [Б. и.], 1973. С. 218—224.
49. Петрова Т. Н. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по усилению творческого содружества науки с производством в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Томск : Изд-во Томского ун-та, 1968. 390 с.
50. Письма славы и бессмертия: К 25-летию победы в Великой Отечественной войне : сб. Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1970. 183 с.
51. Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма / В. В. Алексеев [и др.]. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1984. 376 с.
52. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967) : сб. документов. Т. 3. М., 1967.
53. Савицкий И. М., Романов Р. Е. Рабочие, инженеры и техники оборонной промышленности Западной Сибири — фронту (1941—1945). Новосибирск : Сибирское кн. изд-во, 2014. 412 с.
54. Советская Сибирь. 1942. 25 окт.
55. Соколова В. П. Из летописи Кузбасса: (Памятные даты). Кемерово : Кн. изд-во, 1960. 121 с.
56. СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. (Краткая хроника). М. : Воениздат, 1964. 867 с.
57. Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 : сб. документов. Томск : Кн. изд-во, 1962. 487 с.
58. Фридман Я. В. Морально-политическое воздействие победы под Москвой на глубокий тыл // В грозные годы. : тр. науч. конф. «Сибиряки — фронту». Омск : [Б. и.], 1973. С. 321—328.
59. Шмараев А. Г. Из опыта работы комсомольских организаций Западной Сибири по военно-патриотическому воспитанию молодежи в годы Великой Отечественной войны // Сибирь в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1977. С. 90—100.

Поступила в редакцию 22.11.2016

Савицкий Иван Михайлович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8
E-mail: drsavitsky@mail.ru

UDC 94(571.1)“1941/1945”+338.45:623(571.1)

I. M. Savitskiy

Sociopolitical Moods of Workers and Employees in Defense Industry of Western Siberia during the Great Patriotic War

The article considers sociopolitical moods of workers and employees in one of the most significant centers of defense industry which supplied the front with weapons and ammunition. The author investigates such displays of these moods as massive volunteering of workers to join Siberian fighting units of the field army; shows active participation of workers and employees in raising funds including contribution of personal savings and parts of salary to the state loans in order to create the National Defense Fund, to build additional flying squadrons, tank columns and other military equipment. They also sent echelons to the front with warm clothes and gifts to the soldiers and officers. The author also notes that many workers having mobilized from other regions, especially from rural areas, could not bear hardships due to an inability to meet their immediate needs. All this led to breaches of labour discipline and desertion of workers from the enterprises. However the majority of workers, engineers and technicians worked hard to forge the weapons of Victory over the fascism.

Key words: Great Patriotic War, Western Siberia, defense industry, moods of workers and employees, assistance to the front, breaches of labour discipline, desertion.

Savitskiy Ivan Mikhaylovich, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher
Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Russian Federation, 630090, Novosibirsk, ul. Nikolaeva, 8
E-mail: drsavitskiy@mail.ru

References

1. *Altai v gody Velikoi Otechestvennoi voiny : sb. dokumentov i materialov* [Altai during the Great Patriotic War: a collection of documents and materials]. Barnaul, Alt. kn. izd-vo Publ., 1965. 455 p. (In Russian)
2. *Altaiskaya pravda*. 1943, 22 yanv. (In Russian)
3. *Altaiskaya pravda*. 1944. 13 and 17 fevr. (In Russian)
4. Bukin S. S., Romanov R. E. *Rabochaya molodezh' predpriyatii oboronnoho kompleksa Sibiri (1941—1945)* [Young workers in Siberia defense complex enterprises (1941—1945)]. Novosibirsk, Parallel' Publ., 2012. 429 p. (In Russian)
5. Bykov V. I. Osveshchenie partiinoi pechat'yu Zapadnoi Sibiri voenno-patrioticheskoi raboty sredi trudyashchikhsya v pervyi period Velikoi Otechestvennoi voiny [Highlighting military-patriotic work in Western Siberia party media in the first period of the Great Patriotic War]. *Iz istorii partiinykh organizatsii Zapadnoi Sibiri* [From the history of the party organizations of Western Siberia]. Omsk, 1967, pp. 242—252. (In Russian)
6. Vasil'ev Yu. A. *Kommunisticheskaya partiya — organizator patrioticheskogo dvizheniya trudyashchikhsya Sibiri po okazaniyu material'noi pomoshchi frontu* [Communist Party — the organizer of the patriotic movement of the working people in Siberia to provide material assistance to the front]. Tyumen', Kn. izd-vo Publ., 1963. 132 p. (In Russian)
7. Gavrilov N. S. *Kommunisty Altaya vo glave podgotovki boevykh rezervov dlya fronta* [Altai Communists at the head of fighting reserves preparation for the front]. *Sibir' v Velikoi Otechestvennoi voine* [Siberia in Great Patriotic war]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1977, pp. 20—29. (In Russian)
8. *Gosudarstvennyi arkhiv Novosibirskoi oblasti* (GANO) [State Archives of Novosibirsk Region]. F. P-22. Op. 1. D. 118.
9. GANO. F. P-22. Op. 3. D. 1183.
10. GANO. F. P-22. Op. 3. D. 1598.
11. GANO. F. P-22. Op. 4. D. 11.
12. GANO. F. P-22. Op. 4. D. 2.
13. GANO. F. P-4. Op. 33. D. 376.
14. GANO. F. P-4. Op. 33. D. 520.
15. GANO. F. P-4. Op. 5. D. 665.
16. GANO. F. P-4. Op. 5. D. 9.

17. GANO. F. P-4. Op. 6. D. 38.
18. GANO. F. P-4. Op. 6. D. 471.
19. GANO. F. P-4. Op. 6. D. 480.
20. GANO. F. P-4. Op. 7. D. 479.
21. GANO. F. P-4. Op. 7. D. 491.
22. GANO. F. P-4. Op. 7. D. 50.
23. GANO. F. P-4. Op. 7. D. 506.
24. GANO. F. P-4. Op. 8. D. 3.
25. GANO. F. P-4. Op. 8. D. 491.
26. GANO. F. P-4. Op. 8. D. 496.
27. GANO. F. P-4. Op. 9. D. 52.
28. GANO. F. R-1020. Op. 2. D. 220.
29. GANO. F. R-1020. Op. 5a. D. 38.
30. GANO. F. R-1020. Op. 5a. D. 520.
31. GANO. F. R-1030. Op. 1. D. 199.
32. Grigor'ev P. A. Zavod imeni Baranova v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Factory n.a Baranov during the Great Patriotic War]. *V groznye gody : tr. nauch. konf. "Sibiriyaki — frontu"* [In the grave years: proceed. of the conf. "Siberians to the Front"]. Omsk, 1973, pp. 44—52. (In Russian)
33. *Dvizhenie kommunistov v Novosibirskoi oblastnoi partiinoy organizatsii za gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941—1945 gg.* [Communist movement in the Novosibirsk regional party organization during the years of the Great Patriotic War 1941—1945] Rotaprint. Novosibirsk, 1965. (In Russian)
34. Dedyushina N. A. Vklad uchenykh Novosibirsk v pobedu nad fashistskoi Germaniei [Contribution of Novosibirsk scientists to the victory over Nazi Germany]. *Sibir' v Velikoi Otechestvennoi voine : materialy konferentsii, posvyashch. 30-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine* [Siberia in Great Patriotic War: materials of conference devoted to the 30th anniversary of Victory in Great Patriotic War]. Novosibirsk, 1977, pp. 282—292. (In Russian)
35. *Direktivy KPSS i Sovetskogo Pravitel'stva po khozyaistvennym voprosam. 1917—1957 gg. : sb. dokumentov : v 4 t. T. 2. 1929—1945 gody* [Directives of the CPSU and the Soviet Government on economic issues. 1917—1957: collected documents: in 4 vols. Vol. 2. 1929—1945]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1957. 888 p. (In Russian)
36. *Doblestnyi trud rabochikh, krest'yan, intelligentsii Novosibirskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941—1945) : sb. dokumentov* [Valorous labor of workers, peasants and intellectuals of the Novosibirsk region during the Great Patriotic War (1941—1945): collected documents]. Novosibirsk, Kn. izd-vo Publ., 1964. 396 p. (In Russian)
37. Dokuchaev G. A. *Rabochii klass Sibiri i Dal'nego Vostoka v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [The working class of Siberia and the Far East during the Great Patriotic War]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 423 p. (In Russian)
38. Eroshkevich N. G. *Ocherki po istorii komsomola Altaya* [Essays on the history of the Altai Komsomol]. Barnaul, Altaiskoe kn. izd-vo Publ., 1957. 156 p. (In Russian)
39. *Istoriya Velikoi Otechestvennoi voiny Sovetskogo Soyuz. 1941—1945* [History of the Great Patriotic War of the Soviet Union. 1941—1945]. Vol. 2. Moscow, Voenizdat Publ., 1961. (In Russian)
40. *Kemerovskaya oblastnaya organizatsiya KPSS v tsifrakh, 1943—1974 gg.* [Kemerovo regional organization of the Communist Party in figures, 1943—1974]. Kemerovo, Kn. izd-vo Publ., 1975. 110 p. (In Russian)
41. Kuzik L. I. Omskaya oblastnaya partiinaya organizatsiya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941—1945 gg.) [Omsk regional party organization during the Great Patriotic War]. *V groznye gody : tr. nauch. konf. "Sibiriyaki — frontu"* [In the grave years (1941—1945): proceed. of the conf. "Siberians to the Front"]. Omsk, 1973, pp. 16—23. (In Russian)
42. Kuznetsov I. I. Vklad Sibiri i Dal'nego Vostoka v sozдание i ukreplenie Fonda oborony SSSR [Contribution of Siberia and the Far East to the creation and strengthening of the USSR Defense Fund]. *Zapiski Irkutskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya* [Notes of Irkutsk regional museum]. Irkutsk, 1965, pp. 108—133. (In Russian)
43. Kuznetsov I. I. Vklad trudyashchikhsya Sibiri i Dal'nego Vostoka v ukreplenie finansovoi moshchi SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [The contribution of workers of Siberia and the Far East to strengthening the financial power of the USSR during the Great Patriotic War]. *Voprosy istorii Sibiri. Uchenye zapiski Irkutskogo universiteta* [Questions of history of Siberia. Scientific notes of Irkutsk University]. Irkutsk, 1970, is. 4, part 2. (In Russian)
44. *Novosibirskaya oblastnaya partiinaya organizatsiya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny : sb. dokumentov* [Novosibirsk Regional Party organization during the Great Patriotic War: collected documents]. Novosibirsk, 1960. (In Russian)

45. *Omskaya partiinaya organizatsiya v period Velikoi Otechestvennoi voiny 1941—1945 gg.* [Omsk party organization during the Great Patriotic War of 1941—1945]. Vol. 1. Omsk, Kn. izd-vo Publ., 1960. 264 p. (In Russian)
46. *Omskaya partiinaya organizatsiya v period Velikoi Otechestvennoi voiny 1941—1945 gg. : sb. dokumentov* [Omsk party organization during the Great Patriotic War of 1941—1945 : collected documents]. Vol. 2. Omsk, Kn. izd-vo Publ., 1961. 304 p. (In Russian)
47. *Omskaya pravda*. 1941. 2 noyab. (In Russian)
48. Parshukov K. V. Nekotorye voprosy perestroiki organizatsionno-partiinoi raboty v svyazi s nachalom Velikoi Otechestvennoi voiny [Some issues of restructuring the organizational and party work in connection with the beginning of the Great Patriotic War]. *V groznye gody : tr. nauch. konf. "Sibiryaki — frontu"* [In the grave years: proceed. of the conf. "Siberians to the Front"]. Omsk, 1973. pp. 218—224. (In Russian)
49. Petrova T. N. *Deyatel'nost' partiinykh organizatsii Zapadnoi Sibiri po usileniyu tvorcheskogo sodruzhestva nauki s proizvodstvom v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941—1945)* [Activity of the party organizations of Western Siberia to enhance creative collaboration between science and production in the Great Patriotic War (1941—1945)]. Tomsk, Tomskii un-t Publ., 1968. 390 p. (In Russian)
50. *Pis'ma slavy i bessmertiya: K 25-letiyu pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine : sb.* [Letters of glory and immortality: the 25th anniversary of Victory in the Great Patriotic War]. Novosibirsk, Zap.-Sib. kn. izd-vo Publ., 1970. 183 p. (In Russian)
51. *Rabochii klass Sibiri v period uprocheniya i razvitiya sotsializma* [The working class of Siberia during the consolidation and development of socialism]. V. V. Alekseev [i dr.]. Novosibirsk, Nauka. Sib. otd-nie Publ., 1984. 376 p. (In Russian)
52. *Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaistvennym voprosam (1917—1967) : sb. dokumentov* [The party and governmental resolutions on economic matters (1917—1967): coll. documents]. Vol. 3. Moscow, 1967. (In Russian)
53. Savitskii I. M., Romanov R. E. *Rabochie, inzhenery i tekhniki oboronnoi promyshlennosti Zapadnoi Sibiri — frontu (1941—1945)* [Workers, engineers and defense artificers of Western Siberia to the Front (1941—1945)]. Novosibirsk, Sibirskoe kn. izd-vo Publ., 2014. 412 p. (In Russian)
54. *Sovetskaya Sibir'*. 1942. 25 okt. (In Russian)
55. Sokolova V. P. *Iz letopisi Kuzbassa: (Pamyatnye daty)* [From the annals of Kuzbass (Anniversaries)]. Kemerovo, Kn. izd-vo Publ., 1960. 121 p. (In Russian)
56. *SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine 1941—1945 gg. (Kratkaya khronika)* [The USSR in the Great Patriotic War of 1941—1945. (Brief Chronicle)]. Moscow, Voenizdat Publ., 1964. 867 p. (In Russian)
57. *Tomskaya gorodskaya partiinaya organizatsiya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. 1941—1945 : sb. dokumentov* [Tomsk city party organization during the Great Patriotic War. 1941—1945: collected documents]. Tomsk, Kn. izd-vo Publ., 1962. 487 p. (In Russian)
58. Fridman Ya. V. Moral'no-politicheskoe vozdeistvie pobedy pod Moskvoi na glubokii tyl [The moral and political impact of the Moscow battle victory on the rear]. *V groznye gody. : tr. nauch. konf. "Sibiryaki — frontu"* [In the grave years: Proceed. of the conf. "Siberians to the Front"]. Omsk, 1973, pp. 321—328. (In Russian)
59. Shmaraev A. G. *Iz opyta raboty komsomol'skikh organizatsii Zapadnoi Sibiri po voenno-patrioticheskomu vospitaniyu molodezhi v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [From the experience of Western Siberia Komsomol organizations on military-patriotic education of young people in the Great Patriotic War]. *Sibir' v Velikoi Otechestvennoi voine* [Siberia in Great Patriotic War]. Novosibirsk, 1977, pp. 90—100. (In Russian)